

Он не стал этого делать, а вместо этого начал обмениваться с Мэн Чэнъином фразами, словно играя в пинг-понг:

— У меня есть дело, о котором я хочу тебе рассказать.

— Я собираюсь уехать за границу для учебы в магистратуре.

Вот так, оказывается, можно еще и связать одно с другим. Мэн Чэнъин с сарказмом подумал об этом в душе.

Пэй Жуи был для Мэн Чэнъина словно роза, которую он украл из замка. Каждый день он заботливо ухаживал за ней, вкладывая в нее все свои силы и душу. Но когда наконец настал день, когда роза расцвела, она просто взяла и ушла, не оглянувшись.

Все его усилия, все вложенные силы словно испарились в воздухе. Роза оставалась такой же, как и в тот день, когда он вынес ее из замка, — за стеклянной банкой, холодной и недоступной.

Мэн Чэнъин также думал, что, возможно, Пэй Жуи не говорил об этом раньше, потому что еще не было окончательного решения, а его отъезд за границу был требованием его семьи, против которого он не мог пойти...

Но отношение Пэй Жуи все равно оставляло в душе Мэн Чэнъина горький осадок.

Какие бы оправдания ни были, какие бы причины ни существовали, Мэн Чэнъин не мог примириться с тем, что его первое признание в жизни получило такой ответ.

— Я собираюсь уехать за границу для учебы в магистратуре.

Это было даже хуже, чем отказ.

Мэн Чэнъин на самом деле не особо колебался. Он практически сразу решил согласиться на брак с Пэй Жуи, а сказал, что подумает три дня, лишь потому, что в душе еще оставалась обида. Он не был человеком, который долго тянет с решениями. Если он чего-то хотел, то действовал сразу, не слишком задумываясь о последствиях. Его жизнь была достаточно стабильной, чтобы позволить себе ошибки и потери.

Тем более, Пэй Жуи для него был тем самым «лунным светом», который снился ему снова и снова, тем, чего он страстно желал, но не мог получить. Каждый раз, вспоминая о нем ночью, он ворочался в постели, не находя покоя. Это была та самая «недостижимая мечта», которая вызывала глубокий вздох. Теперь, когда появилась возможность осуществить эту мечту, Мэн Чэнъин, конечно же, ухватился за нее. Он не боялся, что реальность разрушит его воспоминания, потому что считал: если реальность уже не такая прекрасная, как воспоминания, то оставлять их в памяти — это лишь добавлять себе страданий.

Проще говоря, Мэн Чэнъин решил воплотить свою мечту.

Приняв решение, он лег на диван, достал телефон и начал чистить ежедневные задания в мобильной игре. Но едва он успел выполнить пару заданий, как в дверь постучали.

Странно, обычно к нему никто не заглядывает. Почему сегодня сразу два гостя?

Мэн Чэнъин слегка удивился, надел тапочки и подошел к двери. Взглянув на видеодомофон, он чуть не уронил телефон от неожиданности.

Оу И?!

Как он узнал, где я живу?

Оу И, конечно же, знал, где он живет. С тех пор, как они расстались, Оу И сразу же поручил своим людям собрать информацию о Мэн Чэнъине. Но кто такой Мэн Чэнъин? Его прошлое не так-то просто было раскопать, поэтому информация, которую получил Оу И, была неполной. Самым подробным было лишь его нынешнее место жительства, которое он выяснил, следуя за Мэн Чэнъином в тот день.

Теоретически, увидев эти данные, Оу И должен был сразу понять, что что-то не так. Но он никак не мог разобраться, почему его так беспокоит Мэн Чэнъин. Он брал эти бумаги, затем снова откладывал, притворяясь, что ему все равно, и так и не прочитал их. Лишь недавно, когда его друзья рассказали ему в общих чертах о прошлом Мэн Чэнъина, он наконец взглянул на адрес и пришел сюда.

Мэн Чэнъин сейчас жил не в родовом поместье семьи Мэн, и не в вилле, оставленной ему родственниками. Те места, конечно, были хороши и тихи, но в них не хватало жизни, да и выходить оттуда было неудобно. Для молодого человека, как он, это было не самое подходящее место. Раньше Мэн Чэнъин не умел водить машину и не хотел постоянно пользоваться услугами водителя, поэтому просто купил небольшой дом в центре города.

Здесь охрана была не такая строгая, как в вилле. Оу И выглядел человеком из высшего общества, поэтому охранник его не остановил.

Мэн Чэнъин какое-то время смотрел на видеодомофон, понимая, что просто смотреть на него не заставит Оу И исчезнуть. Вздохнув, он открыл дверь, думая, что Оу И, вероятно, пришел выяснить отношения.

— Заходи. Что тебе нужно?

Мэн Чэнъин ожидал, что Оу И будет гневно спрашивать, почему он скрывал свое прошлое, почему притворялся содержанкой. Он уже приготовил три разные отговорки, хотя на лице его все еще читалась невинность. Он ждал, когда Оу И начнет разговор.

Но Оу И, посмотрев ему в глаза, снова застыл, запинаясь и не произнося ни слова.

Подождав какое-то время и не услышав ни слова, Мэн Чэнъин начал терять терпение. У него еще не были выполнены ежедневные задания в игре.

— Если есть дело — говори, если нет — уходи. Я собираюсь жениться, так что больше не беспокой меня.

Хотя Оу И и беспокоился о его прошлом, больше всего его волновал сам Мэн Чэнъин. Увидев его, он хотел спросить, почему тот ушел, почему у него появился любимый человек, почему еще вчера они были так близки, а сегодня он так холоден. Но едва он собрался задать эти вопросы, он снова начал сомневаться, зачем ему вообще это знать. Ему казалось, что такие вопросы делают его слишком сентиментальным, и его прошлое уже отошло на второй план.

Оу И чувствовал, что ответ на его вопросы был как капля воды, висящая на крапе. Кажется, вот-вот упадет, но продолжает висеть, вызывая раздражение. Он размышлял над этим, когда вдруг услышал, что Мэн Чэнъин собирается жениться. Тут же он бросил все свои мысли и с яростью закричал:

— Ты собираешься жениться? Почему ты не женишься на мне? На ком ты женишься?

Мэн Чэнъин чуть не отшатнулся от этих трех вопросов, брошенных ему в лицо. Он моргнул, а затем медленно произнес:

— На Пэй Жуи.

Он думал, что Оу И точно не знает, кто такой Пэй Жуи, и, назвав имя, сможет быстро от него отделаться, чтобы вернуться к игре.

— Пэй Жуи... — Оу И повторил это имя пару раз, вдруг вспомнив мужчину, с которым он разминулся на улице. — Он примерно моего роста, в синей одежде?

Когда Пэй Жуи приходил к Мэн Чэнъину, он действительно был в темно-синем спортивном костюме.

Мэн Чэнъин кивнул, считая, что скрывать это незачем, но ему стало любопытно:

— Откуда ты знаешь?

Оу И вспомнил того человека, с которым разминулся. Некоторые сходства между ними вызвали у него вопросы, поэтому он мельком взглянул на его чемодан. На ручке висела бирка для багажа авиакомпании Delta, на которой было написано крупными буквами «Pei», а ниже — какие-то мелкие надписи.

У него была хорошая память, да и он уделил этому внимание, поэтому запомнил.

— Я... встретил его на улице, — ответил Оу И, не углубляясь в объяснения. Ему было немного неловко за свое любопытство.

Услышав это, Мэн Чэнъин отступил на шаг, думая, что Оу И, вероятно, догадался, что он был лишь заменой. Он приготовился к тому, что Оу И может взорваться. Понимая его чувства, Мэн Чэнъин знал, что, оказавшись он на месте Оу И, тоже был бы раздражен. Но разница между ними заключалась в том, что Мэн Чэнъин старался взвешивать вклад обеих сторон в отношениях, что помогало ему успокоиться. Оу И же был другим. Его характер был холодным и резким, а с близкими людьми он часто действовал импульсивно. Мэн Чэнъин очень беспокоился, что он может что-то натворить.

Но Оу И не сделал ничего. В последние дни он совершал поступки, которые Мэн Чэнъин даже не мог предсказать. Он сделал шаг вперед, поднял руку — не для того, чтобы ударить, а чтобы крепко обнять Мэн Чэнъина — и опустил голову на его плечо. Его голос даже звучал с болью:

— Тебе не нужно искать замену, если ты чувствуешь себя неуверенно со мной. Я готов жениться на тебе.

Мэн Чэнъин, оставаясь в объятиях Оу И, остолбенел, не зная, что сказать.

Он напряженно открыл рот, затем закрыл, потом снова открыл, пытаясь что-то объяснить:

— Это не так...

— Тебе не нужно стесняться, — мягко сказал Оу И, смотря на Мэн Чэнъина с пониманием. — Я все понял. Он похож на меня по телосложению, даже губы похожи, и его зовут Пэй Жуи. Жуи — это ведь как «похожий на меня», последний иероглиф в имени одинаковый.

Мэн Чэнъин был поражен его изощренной логикой. Даже он сам не подумал об этом, просто считал, что в их именах есть одинаковый иероглиф, что делало их похожими.

Но Пэй Жуи действительно был как «Жуи»... Если бы Мэн Чэнъин сам не знал правды, он бы чуть не поверил в эту теорию Оу И.

Но он все же попытался возразить:

— Я не...

<http://bllate.org/book/16316/1472264>